

Евгений Спасский. Лев Толстой. Мыслитель. 1975.

Холст, масло. 43×34.

Фонд наследия Евгения Спасского

Е.Д. Спасский регулярно обращался к образу Толстого и к героям его произведений. Портрет 1975 года – последний, созданный художником. Он показывает Льва Николаевича – философа. Изобразительное решение удивительно напоминает рассуждения о Толстом богослова и религиозного писателя С.Н. Дурылина, с которым у Е.Д. Спасского было много общих знакомых, общих интересов и идей:

«Бог в человеке растёт растением. Рост противоречив: ничто не растёт по геометрии (прямые углы, правильные фигуры). <...> Каждая живая ветка противоречит другой неизбежно: одна в одну сторону растёт, другая – будет в другую, третья – опять в новую, противоположную, и листья так же: кто куда, – но сумма этих противоречий составляет *дерево*, – живое, единое, прекрасное. В “противоречиях” листьев и веток в разные стороны, без малейшего повторения друг друга в объеме, форме,

весе, оттенке окраски т.д. и сказывается *жизнeсила* растения, которая всё его наполняет и объединяет, делая его видимые “противоречия” – нерушимым единством: деревом. Так Бог растёт в человеке. Так человек религиозный есть растение с жизнeсилой – с Богом внутри себя, и как у растения, у живого человека есть прекрасные противоречия ветвей, листьев, формы, объема, оттенков... Такое дерево с противоречиями – великолепное, редчайшее дерево – и есть Толстой.

К дереву подошли два садовника с инструментами и говорят: один – “Дерево не совсем следует своему черновому чертежу и проекту. Это вот и это у него лишнее, а это нуждается в поправке”. <...> Другой: “Чертеж, по которому должно расти *всякое* дерево, один: вот какой. *Это* дерево не подходит к чертежу. Надо хорошенько обрубить его ветки и подогнать его под чертёж, а если дерево не согласится, то срубить его”. <...> Да, оба правы: обрубить и срубить дерево можно, но изменить его – нельзя: можно убить, но не переменить жизнeсилу и её рост в нем, со всеми его противоречиями.

Садовод Один. Все в Его руках. Он Один отвечает, что дерево “Лев Толстой” и никакое другое – и прет своей жизнeсилой – его ветвями – куда хочет, в какую хочет сторону, – прямо криво, боком, закорючкой, – только не по чертежу. <...>

Я не любил еще недавно его лица. А теперь вспоминаю живое, виденное мною, лицо, – всматриваюсь в старческие портреты, – и чувствую, как люблю, как бы осиротел я, если б не было его лица. Такое, точно такое лицо должно было быть у того, кто написал “Бог правду видит...” и вместе с тем “Предания русского семейства” и Кутузова...

Необыкновенная народность лица Толстого. Это среднерусская лесная береза, выросшая в поколениями насаженном и выхоженном парке с липовыми аллеями и кустами роз, – и буйно-прекрасная и простая».

Р.В. Багдасаров, историк